

VIII 42
— 2

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
И.М. В. И. ЛЕНИНА

45165-48

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 9.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чисель. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣлгородѣ.

1875 Г.

М А Я 1-15.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей
съ пересылкою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

І.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указы Св. Синода,

1., 0 награжденіи духовныхъ лицъ Курской епархіи за заслуги по епархіальному вѣдомству знаками отличія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18 сего апрѣля за № 1265, въ коемъ изъясняется, что согласно двумъ опредѣленіямъ Святейшаго Синода отъ ²⁰/₃₁ минувшаго марта,

онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удостоеннымъ награжденія знаками отличія, и что Его Императорское Величество въ 12-й день сего апрѣля. Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить всѣ предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ награды. Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода 20/31 минувшаго марта удостоены, по Курской епархіи, къ награжденію слѣдующіе священнослужители за заслуги, по епархіальному вѣдомству: «орденомъ Св. Анны 2-й ст.» Курскаго кафедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Лащенковъ, и Вѣлгородскаго женскаго монастыря протоіерей Виссаріонъ Полянскій; «наперсными крестами»: Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни настоятельница, игуменья Максимилла, Глинской Рождество-Богородицкой пустыни іеромонахъ Амвросій, Курской духовной семинаріи, Ректоръ, магистръ, протоіерей Матвій Невскій, города Курска, свящ. Александръ Чекаповъ, г. Курска свящ. Василій Поповъ, г. Путивля свящ. Никита Никитинъ, Обоянскаго уѣзда, сл. Казачей свящ. Григорій Поповъ; «камилавками»: Вѣлгородскаго уѣзда, села Яковлева, свящ. Василій Булгаковъ, Рыльскаго уѣзда, села Снагости, свящ. Павелъ Андреенковъ; „скуфьями“: Курскаго уѣзда, села Плаксина, свящ. Іоаннъ Танковъ, Курскаго уѣзда, села Новочеремошнаго, свящ. Іоаннъ Булгаковъ, города Рыльска, свящ. Василій Нездоймишевъ, Рыльскаго уѣзда, села Бобравы, свящ. Григорій Покровскій, Рыльскаго уѣзда, села Дроновки, свящ. Іоаннъ Романовъ, Рыльскаго уѣзда, села Дурова, священ. Петръ Ивановъ, Рыльскаго уѣзда, с. Березниковъ, свящ. Павелъ Запольскій, Рыльскаго уѣзда, с. Глушкова, свящ. Николай Никольскій, Щигровскаго уѣзда, с. Мелехина, свящ. Капитонъ Егурновъ, Тимскаго уѣзда, с. Старого-Лещина, свящ. Іоаннъ Поповъ, Дмитріевскаго уѣзда, села Сквороднева, свящ. Петръ Колмаковъ, Суджанскаго уѣзда, с. Вишнева, свящ. Павелъ Смирновъ, Суджанска-

го уѣзда, с. Большаго-Солдатскаго, свящ. Александръ Карповъ, Грайворонскаго уѣзда, с. Знаменскаго, свящ. Федоръ Мухинъ, Бѣлгородскаго уѣзда, сл. Терновки, свящ. Петръ Поповъ, Бѣлгородскаго уѣзда, сл. Шебекиной, свящ. Платонъ Титовъ, Корочанскаго уѣзда, сл. Космодамианской, свящ. Евфимій Моляревскій, Новооскольскаго уѣзда, сл. Богдановки, свящ. Михаилъ Ойрсовъ, Новооскольскаго уѣзда, сл. Серебрянки, свящ. Александръ Шафрановъ, Старооскольскаго уѣзда, с. Вязоваго, свящ. Матвѣй Булгаковъ, Старооскольскаго уѣзда, с. Новикова, свящ. Петръ Мухинъ, Старооскольскаго уѣзда, с. Теплаго-Колодезя, свящ. Іоаннъ Молчановскій, Льговскаго уѣзда, села Общаго-Колодезя, свящ. Евгений Покровскій, Льговскаго уѣзда с. Вѣтренаго, свящ. Прохоръ Лебедевъ, Путивльскаго уѣзда, села Вощинина, свящ. Іоаннъ Ревскій, Путивльскаго уѣзда, с. Грузскаго, свящ. Федоръ Моусеевъ, Обоянскаго уѣзда, с. Самарина, свящ. Алексѣй Вишневскій, „палицею“ Курскаго Воскресенскаго собора, прот. Василій Краснитскій. Приказали: О пожалованіи поименованныхъ въ справкѣ священнослужителей знаками отличія дать знать указомъ Вашему Преосвященству. Апрѣля 30 дня 1875 года.

2) О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ксеніи Александровны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: во первыхъ, Высочайшей Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 3-й день апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшей Внуки Нашей Великой Княжны Ксеніи Александровны Повелываемъ праздновать въ 25-й день марта, а Тезоименитство въ 24-й день января“, во вторыхъ, предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 3-й день

*

того апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Ея Императорскаго Высочества, Высоковорожденной Великой Княжны Ксеніи Александровны, — предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вѣдѣствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Высоковорожденной Великой Княжны Ксеніи Александровны, совершено, по церковному чиноположенію, въ 17-й день апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ и что по сему радостному событію отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ здѣшней Столицы церквахъ, Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоковорожденной Великой Княжны Ксеніи Александровны и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25-й день марта, а Тезоименитство въ 24-й день января, — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также ставропигіальныхъ лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоковорожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлосердечнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ

Синодъ дополненіе въ табели Высочайшихъ и Викториальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышензложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія Апрѣля 26 дня 1875 года, № 19.

В) ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Возсоединеніе высшаго греко-уніатскаго духовенства и холмскихъ приходоѡвъ.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ люблинскаго губернатора изъ г. Холма, люблинской губерніи, отъ 11 мая 1875 года.

Только что совершилось торжественное присоединеніе къ православію администратора холмской епархіи, соборнаго духовенства, семинаріи, гимназіи, училищъ педагогическаго и женскаго, и 26-ти приходоѡвъ холмскаго и 21 красноставскаго благочиній съ 46-ю священниками.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ, того же числа, отъ командированнаго съ Высочайшаго соизволенія въ г. Холмъ для присутствованія при возсоединеніи греко-уніатскоѡ съ православною Церковію, тайнаго совѣтника Макова.

Торжество возсоединенія высшаго духовенства уніатскаго совершилось въ высшей степени трогательно и умишительно. Администраторъ епархіи протоіерей Попель сказалъ превосходную рѣчь о судьбахъ уніи и холмской Русси. Народу собралось очень много съ женщинами и дѣтьми; общее настроеніе народа благоговѣнное и радостное.

2) Опредѣленіе Св. Синода по случаю воссоединенія съ православною церковію греко-уніатовъ.

Святѣйшій Синодъ, въ виду имѣющаго совершиться 11 сего мая воссоединенія греко-уніатскихъ приходовъ, входящихъ въ составъ холмской епархіи, постановилъ: 1) священство и духовныя власти воссоединенной холмской греко-уніатской епархіи, по священнымъ правиламъ и привѣрамъ святыхъ отецъ, принять ея полное и совершенное общеніе святой православной католической восточной Церкви, въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской и въ подчиненіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода; при семъ преподать священству, воссоединяемому съ православіемъ, соборное благословеніе святѣйшаго Синода, съ молитвою вѣры и любви къ Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, да утверждаетъ и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ святой Церкви; 2) воссоединяемую съ православіемъ холмскую греко-уніатскую епархію присоединить къ варшавской и, образовавъ одну православную епархію, наименовать оную, въ воспоминаніе того, что холмская православная епископская кафедра основана еще въ началѣ XIII вѣка, холмско-варшавскою епархіею, а архіерея оной именовать холмскимъ и варшавскимъ, взамѣнъ установленнаго въ 1840 году именованія его варшавскимъ и новогеоргіевскимъ; 3) непосредственное завѣдываніе воссоединенными съ православіемъ греко-уніатскими приходами поручить особому епископу, съ наименованіемъ его епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, съ тѣмъ чтобы викарій сей имѣлъ пребываніе въ г. Холмѣ и управлять повозсоединенными приходами согласно инструкціи, каковая будетъ преподана отъ Святѣйшаго Синода, подъ главнымъ завѣдываніемъ епархіальнаго архіерея холмскаго и варшавскаго; 4) существующую нынѣ холмскую греко-уніатскую духовную консисторію упразднить, а взамѣнъ оной

образовать холмское духовное правление, составъ и предметы вѣдомства котораго будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ, съ тѣмъ при томъ, что дѣла большей важности правленіе имѣетъ представлять на разсмотрѣніе холмско-варшавской духовной консисторіи; 5) такъ какъ занятія этой послѣдней должны, вслѣдствіе сего, значительно увеличиться, то, сверхъ нынѣ опредѣленнаго для сей консисторіи числа членовъ, назначить изъ духовенства возсоединяемыхъ приходовъ двухъ новыхъ членовъ, избираемыхъ викарнымъ епископомъ и утверждаемыхъ на общемъ основаніи, по представленію епархіальнаго архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ; 6) существующіе въ г. Холмѣ греко-уніатскую духовную семинарію и училище для причетниковъ обратить въ православныя духовно-учебныя заведенія, не измѣняя устава этихъ заведеній; управление же и завѣдываніе оными поручить непосредственному вѣдѣнію холмскаго викарнаго епископа; 7) предоставить сему епископу, для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ въ нововозсоединенныхъ приходахъ вызывать, по его усмотрѣнію, изъ Галиціи тѣхъ лицъ, кои по нравственнымъ качествамъ достойны занять священническія у насъ мѣста; 8) на вновь открываемую кафедру епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора холмской епархіи, старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ чтобы нареченіе и посвященіе его во епископа произведено было въ гор. С.-Петербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего протоіерея къ православной церкви.

Изложенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода 1-го (13-го) сего мая удостоено Высочайшаго утвержденія.

3) Еще воссоединеніе съ православною церковію 49-ти греко-уніатскихъ приходовъ люблинской губерніи.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатаны слѣдующія телеграммы, полученныя министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ города Грубешова отъ люблинскаго губернатора и тайнаго совѣтника Макова, отъ 15 мая 1875 года:

1) Отъ губернатора: „Торжество воссоединенія 49 ти приходовъ, изъ которыхъ 37 грубешовскаго, остальные 12 замостскаго и томашовскаго благочиній съ 38 ю священниками, совершилось при громадномъ стеченіи народа.“

2) Отъ тайнаго совѣтника Макова: „Литургія окончилась; архіепископъ благословилъ депутатовъ отъ гимназій и приходовъ иконами, а за тѣмъ на площади народную трапезу, и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора; громкое, единодушное „ура“ было отвѣтомъ; народу собралось, несмотря на будни и рабочую пору, до 10000, между прибывшими замѣтно много стариковъ преклонныхъ лѣтъ, а также женщинъ съ дѣтьми. Трудно изобразить восторгъ и радость народа; депутаты сами, въ числѣ 150-ти человекъ, проѣли „многая лѣта“ и „Спаси, Господи, люди Твоя“, когда архіепископъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Благодарственное молебствіе совершенно преосвященнымъ Іоанникіемъ подъ открытымъ небомъ, отчего самое торжество получило еще болѣе значенія для громадной толпы народа, видѣвшаго весь обрядъ братскаго лобызанія древле-православныхъ съ воссоединяющимися. Я проѣхалъ изъ Хома до Грубешова вслѣдъ за архіепископомъ, вездѣ видѣлъ, какъ почтительно встрѣчалъ его народъ. Во многихъ мѣстахъ женщины группами на колѣняхъ ждали его проѣзда.“

Копія.

4) ВЪДОМОСТЬ

православнаго духовнаго вѣдомства, жительствующаго въ Курской губерніи, коимъ назначены пенсіи.

Званіе, имена и фамиліи лицъ, ко- имъ назначены пенсіи.	За сколько лѣтъ службы назначе- на пенсія.	На основаніи ка- кихъ законовъ или по Высочай- шему повелѣнію.	Сколько и- менно назна- чается въ пен- сію.	Сколько при- читается за вычетомъ ус- тановленных процентовъ.	Съ котораго времени слѣ- дуетъ начать призводство пенсіи.	Изъ какого каз- наческаго каз- начейства.
<p>Заштатному протоіерею Бѣлоград- скаго уѣзда, слободы Томаровки, Гри- горію Попову</p> <p>Заштатнымъ священникамъ:</p> <p>Курскаго уѣзда. села Курасова, Ио- анну Лашенкову</p> <p>Старооскольскаго уѣзда, села Пан- ковъ, Иоанну Антонову</p>	<p>За</p> <p>35</p> <p>лѣтъ</p>	<p>21 декаб.</p> <p>21 янв.</p> <p>1877/78</p>	<p>90 руб.</p> <p>90 руб.</p> <p>90 руб.</p> <p>270 р</p>	<p>То же.</p> <p>То же.</p>	<p>1 января 1875 г.</p> <p>То же.</p> <p>То же.</p>	<p>Бѣлоград- скаго.</p> <p>Курскаго гу- бернскаго.</p> <p>Старо- оскольскаго</p>

5) Пожертвованіе на православное миссіонерское общество.

Въ редакціи Курскихъ епарх. вѣдомостей получены и оною препровождены по назначенію 10 рублей на православное миссіонерское общество. Изъ этихъ денегъ 5 пожертвовано изъ остаточныхъ кошельковыхъ суммъ Покровской церкви слободы Михайловки, Новооскольскаго уѣзда, а 5 руб. членомъ миссіонерскаго общества, Новооскольскимъ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Яковлевымъ Волковымъ.

6) Разрѣшеніе священнику слушать курсъ медицинскихъ наукъ.

Указомъ Преосвященному Герману, епископу киевскому и екатеринодарскому, отъ 8 марта сего года, Святѣйшій Синодъ вслѣдствіе ходатайства о разрѣшеніи заштатному священнику Станицкому слушать курсъ медицинскихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра, дабы знать преосвященному, что со стороны Святѣйшаго Синода препятствій не встрѣчается къ разрѣшенію заштатному священнику Петру Станицкому слушать курсъ медицинскихъ наукъ въ Киевскомъ университетѣ, съ тѣмъ, чтобы, во время пребыванія его въ Киевской епархіи, онъ былъ подъ наблюденіемъ Киевскаго епархіальнаго начальства и чтобы, слушая курсъ медицинскихъ наукъ, устранилъ себя отъ тѣхъ дѣйствій, которыя соединены съ прелитіемъ крови, такъ—какъ подобныя дѣйствія не совмѣстны съ саномъ священника и противны каноническимъ правиламъ.

(Церк. Вѣст.)

7) Депутація старо-католиковъ къ Константинопольскому патріарху.

На дняхъ прибыла въ Константинополь и была принята вселенскимъ патріархомъ депутація старо-католиковъ.

Она привезла съ собою письмо извѣстнаго германскаго вождя старо-католицизма; доктора богословія Деллингера. Цѣль депутаціи заключалась въ приглашеніи патриархіи прислать представителей на будущую конференцію въ Боннѣ. Депутація имѣла двѣ аудіенціи въ патриархіи. На второй присутствовало нѣсколько православныхъ богослововъ, и члены депутаціи изложили предъ нимъ предметъ возложеннаго на нихъ порученія. Въ то время они вручили письмо Деллингера, адресованное имъ находящихся въ Константинополь православныхъ богослововъ. Деллингеръ пишетъ отъ имени комисіи организующей конференцію, которая должна собраться въ Боннѣ, въ концѣ будущаго августа мѣсяца. Онъ официально приглашаетъ вселенскаго патриарха прислать на конференцію своихъ представителей, Боннское собраніе, по словамъ его, имѣетъ въ виду установить основанія сошвенія между различными христіанскими исповѣданіями и предуготовить пути къ такому соглашенію. „Мы намерены, пишетъ Деллингеръ, въ послѣднихъ числахъ августа возобновить предъидущія пренія и были бы счастливы если бы церковь Константинопольская прислала своихъ богослововъ для принятія участія въ этихъ преніяхъ. Касается до путевыхъ издержекъ, которыя могутъ помешать къ тому препятствіемъ, то въкоторыя именитыя Англія обѣщали оказать на этотъ предметъ вспоможенія“. Приглашеніе было благосклонно принято патриархією и выборъ богослововъ почти окончательнo рѣшенъ. Для этой цѣли имѣются въ виду слѣдующія лица: докторъ богословія, архимандриты Врѣенній и Анастасіа, намѣстникъ гроба Господня, архимандритъ Веніаминъ, и архимандритъ Германъ Григора, пребывающій въ Боннѣ.

8) Статистическія свѣдѣнія о православной церкви в Америкѣ *).

Въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ, настоящее время число христіанъ, принадлежащихъ православной церкви, простирается свыше 22 тысячъ обоего пола, изъ нихъ 11800 душъ проживаютъ въ аляскинскомъ штатѣ (въ бывш. Россійско-Американск. владѣніяхъ) и принадлежатъ къ туземному населенію; русскіе между ними не болѣе 200 человекъ; прочее православное населеніе, состоящее въ большинствѣ изъ грековъ (до 10 тыс.) и славянъ (русскихъ, сербовъ и др. до 3½ тыс.) живетъ по берегамъ Мексиканскаго залива, преимущественно въ Нью Орлеанѣ (гдѣ находится греческая церковь, въ которой настоятельствуетъ архимандритъ), а также въ Калифорніи (болѣе 1000 душъ), въ Нью-Йоркѣ въ другихъ значительныхъ портовыхъ городахъ. Греки-славяне занимаются въ Америкѣ торговлей или служебными работами; первые изъ нихъ остаются въ соединенныхъ штатахъ на довольно продолжительное время, а затѣмъ возвращаются въ отечество. Православная епархія въ Америкѣ первоначально учреждена была въ 1840 г., въ Новоархангельскѣ, на о. Ситхѣ, съ наименованіемъ епископа камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ; въ 1846 году кафедра была перенесена въ Якутскъ, а затѣмъ въ 1859 г. въ Благовѣщенскъ на Амурѣ; въ Ново-архангельскѣ же въ 1859 г. учреждено было викариное епископство новоархангельское, подчиненное камчатскому архіепископу; въ 1870 г. кафедра новоархангельскаго епископа была перенесена въ С. Франциско, въ Калифорніи, причѣмъ епархія переименована въ алеутскую и аляскинскую.

*) Въ № 8 Моск. епарх. вѣдом. помѣщены были свѣдѣнія о церкви въ Америкѣ, заимствованныя изъ Церковно-Общественнаго Вѣстника, далеко неполныя. Помѣщаемъ болѣе по робкимъ статистическимъ свѣдѣніямъ о православной церкви въ Америкѣ.

дана самостоятельною. Первымъ православнымъ епископомъ въ Америкѣ, если не считать епископа кадьяк-скаго Іоасафа Болотова, утонувшаго въ 1799 г. на пути въ Кадьякъ, былъ высокопреосвященный Иннокентій Венедиктовъ съ 1840 по 1854 годъ, нынѣ митрополитъ московскій; 2-мъ преосвящ. Петръ Екатериновскій съ 1859 по 1866 г., въ послѣд. членъ московской синодальной консисторіи, нынѣ епископъ уфимскій; 3-мъ преосв. Павелъ Покровский съ 1866 по 1870 г., нынѣ епископъ камчатскій и преосв. Іоаннъ митропольскій съ 1870 г. Въ настоящее время въ подчиненіи преосв. алеутскому находится следующее число православныхъ церквей и духовенства, въ Северной Америкѣ, получающихъ отъ русскаго правительства болѣе 50 т. р. сер. содержанія. Каѳедральный епископъ въ Новоархангельскѣ 1, церквей въ аляскинскомъ краѣ: приходскихъ 3, приходско-миссіонерныхъ 4, приходскихъ 4 и крестовая въ новоархангельскомъ архіерейскомъ домѣ 1; часовень 27; при архіерейской каѳедрѣ въ Сан-Франциско 1 домовая церковь и такая же церковь въ Нью-Йоркѣ. Число православнаго духовенства въ Америкѣ въ прошедшемъ 1874 году состояло 32 человекъ, изъ коихъ: 1 протоіерей, 2 священника, 3 діакона и 2 причетника въ Сан-Франциско; 1 священникъ и 1 псаломщикъ въ Нью-Йоркѣ; 4 священника, 1 діаконъ и 5 причетниковъ въ Аляскѣ. Россійско-Американскихъ владѣній, и тамъ же должности миссіонеровъ: 1 игумень, 2 іеромонаха, 1 священника и 6 причетниковъ.

Засѣданіе отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

Въ сего мая, въ залѣ епархіальной бібліотеки, происходило экстраординарное засѣданіе отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ подъ предѣтельствомъ г. В. П. Рождественскаго. Предѣдатель открылъ собрание следующими словами:

Скромная дѣятельность нашего отдѣла обратила себя Высочайшее вниманіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и попечитель общества любителей духовнаго просвѣщенія и состоящаго при немъ нашего отдѣла. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ нокентій получилъ отъ 23 апрѣля сего года отъ г. секретаря Государыни Императрицы увѣдомленіе, что Ея Императорское Величество, удостоивъ обратить вниманіе благоую цѣль отдѣла и желая изъявить свое сочувствіе благотворной дѣятельности, Всемилостивѣйше соизволила помянутый отдѣлъ общества принять подъ Августѣйшее свое покровительство. Высокопреосвященнѣйшій Владыка передалъ полученную имъ отъ г. секретаря Ея Императорскаго Величества бумагу, которую я имѣю честь считать членамъ нашего отдѣла. За симъ прочтено бѣло подлинное отношеніе Его Высокопреосвященству г. секретаря Государыни Императрицы отъ 23 апрѣля 1875 года № 456 слѣдующаго содержанія.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣашій государь и архипастырь,

При учрежденномъ въ Москвѣ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, уже четвертый годъ существующій отдѣлъ для распространенія среди народа духовно-нравственныхъ книгъ Государыни Императрицы удостоивъ обратить вниманіе на благоую цѣль этого учрежденія и желая изъявить свое сочувствіе его благовѣрной дѣятельности, Всемилостивѣйше соизволила помянутый отдѣлъ общества принять подъ Августѣйшее свое покровительство.

По волѣ Государыни Императрицы доводя о томъ свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, какъ попечителя Общества, для объявленія совѣту отдѣла, пользуясь случаемъ, чтобы поручать себя вашимъ святымъ молитвамъ и возобновить увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и вершенной преданности, съ коими честь имѣю быть къ Вашему Высокопреосвященству

покорнѣйшимъ слугою П. Мориць.

Послѣ чтенія отношенія г. секретаря Ея Величества
Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію
предсѣдатель обратился къ присутствовавшимъ съ слѣду-
ющими словами:

Всемилоостивѣйшее вниманіе Ея Императорскаго Ве-
личества, Государыни Императрицы къ нашей еще юной
скромной дѣятельности вмѣстѣ съ принесеніемъ нашей
любочайшей вѣрноподданнической благодарности Ея Им-
ператорскому Величеству должно служить для насъ силь-
нѣйшимъ побужденіемъ къ тому, чтобы ревностнымъ и у-
серднымъ отношеніемъ къ предпринятому нами дѣлу рас-
пространенія въ народѣ здравыхъ религіозно-нравствен-
ныхъ понятій чрезъ доставленіе ему легчайшихъ спосо-
бовъ къ приобрѣтенію духовно-нравственныхъ книгъ, еще
болѣе расширить и упрочить кругъ нашей дѣятельности и
нашимъ образомъ вѣрно и неуклонно идти къ высшей цѣ-
ли и послѣдней задачѣ нашего отдѣла, религіозному и
нравственному воспитанію народа не въ столицахъ только
и городахъ, но въ селахъ и деревняхъ, и въ самыхъ от-
даленныхъ захолустьяхъ, куда не заходитъ и не дости-
гаетъ никакая священная и духовная книга, особенно не-
обходимо развить положенное уже начало нашей дѣятель-
ности на окраинахъ Россіи, въ западномъ краѣ, въ при-
балтійскихъ и балтійскихъ губерніяхъ.

Расширеніе дѣятельности нашей необходимо и въ не-
давно предпринятомъ нами дѣлѣ собственного издатель-
ства духовныхъ книгъ.

Сверхъ этого я бы желалъ предложить достопочтен-
нымъ членамъ нашего отдѣла еще не начатую отрасль
нашей дѣятельности. Книги распространяются только ме-
жду грамотными. Но какая масса у насъ неграмотныхъ?
Между тѣмъ и ихъ должно коснуться религіозно-нрав-
ственное воспитаніе. Для сего я бы предложилъ открыть
народную читальню для религіозно-нравственныхъ книгъ,
въ слушателяхъ недостатка не будетъ и я увѣренъ, что

за открытіемъ одной скоро послѣдуетъ открытіе многихъ духовно-нравственныхъ читаленъ. Народъ нашъ любитъ почитать и послушать отъ Божественнаго. При читаленяхъ могли бы устроиться и склады для продажи духовныхъ книгъ. Предлагаю мою мысль членамъ отдѣла, если она будетъ принята, то можно приступить будетъ къ практическому ея исполненію».

Члены отдѣла съ чувствомъ глубочайшей признательности выступавъ о Высочайшемъ вниманіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы къ дѣятельности отдѣла и Всемилостивѣйшемъ соизволеніи принять его подъ свое августѣйшее покровительство опредѣлили: просить Его Высокопреосвященство, какъ попечителя своего, повергнуть ихъ глубочайшую, вѣрноподданническую признательность къ стопамъ Ея Императорскаго Величества за Ея Всемилостивѣйшее вниманіе къ дѣятельности отдѣла. Докладъ о семъ Его Высокопреосвященству былъ подписанъ присутствовавшими членами.

Предложеніе предсѣдателя объ открытіи читаленъ для неграмотныхъ было принято единогласно, съ большимъ сочувствіемъ и опредѣлено передать этотъ вопросъ для разработки въ исполнительную комиссію.

За тѣмъ было обсуждаемо предложеніе предсѣдателя объ открытіи складовъ въ привислянскихъ губерніяхъ. Необходимость и благотворность этого дѣла особенно въ виду совершившагося возсоединенія съ православною церковью греко-уніатовъ признаны выше всякаго сомнѣнія и въпросъ состоялъ только въ томъ, какъ и черезъ кого привести въ исполненіе заявленную мысль. Присутствовавшій въ собраніи членъ отдѣла Помпей Николаевичъ Батюшковъ принялъ на себя трудъ сношеній для устройства этого дѣла. Опредѣлено если найдется возможность устройства, то открыть склады въ сѣдлецкой и люблинскихъ губерніяхъ.

0) Отъ совѣта Казанской духовной академіи, о приѣмѣ въ августѣ 1875 года студентовъ въ Казанскую академію.

Въ Казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе вполне удовлетворительно курсъ семинаріи или классической гимназіи; 2) просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа; 3) къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса.—Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго: окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи болѣе года должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; б) взаимное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи для лицъ поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстною консисторією, в) свидѣтельство привитіи осы; г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и д) лица податнаго состоянія — обязательное отъ общества свидѣтельство; е) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности обязаны представить свидѣтельство припискѣ къ какому либо призывному участку; 4) желающіе поступить въ студенты академіи прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ

предметамъ: а) по общей церковной исторіи, догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису) и по одному изъ классическихъ языковъ по желанію экзаменующихся; 5) поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать письменные отвѣты одинъ по логикѣ или психологіи, воспитанники же гимназій по русской словесности, а другой по богословію. На сочиненія будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка; 6) успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. въ общемъ выводѣ получившіе не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О народныхъ примѣтахъ и повѣрьяхъ.

(Продолженіе).

Преданія о происхожденіи земнаго огня, его дѣйствія, освѣщающія въ ночное время, согревающія въ холодную пору, уготовляющія насущную пищу и истребляющія все пожаромъ сроднили съ небеснымъ пламенемъ грозы, производящимъ тѣ же дѣйствія. Изъ этой родственной связи возникло въ народѣ религиозное почтеніе земнаго огня, а съ нимъ вмѣстѣ множество разнообразныхъ суевѣрныхъ примѣтовъ и повѣрій. Земной огонь, какъ тоже пламя, которое возжигалось перуномъ въ облакахъ, принавалясь сыномъ неба¹⁾, низведеннымъ на землю въ

1) Славяне называли огонь Сварожичемъ, сыномъ неба Сварога.

даръ челоѣчеству, быстролетною, падающею съ воздушныхъ высотъ молніею и потому съ нимъ соединилась также идея божественнаго гостя, пришельца съ небесъ на землю. Древнѣйшій способъ добыванія огня дикими народами состоялъ въ быстромъ вращеніи сухаго дерева обмотаннаго сухими травками въ углубленіи другаго дерева, или въ втулкѣ стараго колеса до тѣхъ поръ, пока не появлялось отъ тренія пламя. Такой же способъ добыванія огня видѣлся первобытнымъ племенамъ и въ небѣ: огонь громовникъ, какъ будто бы буравъ, вращаетъ свою молніеносную палицу въ ступицѣ колеса — солнца, или въ деревѣ — тучѣ и чрезъ то вызываетъ пламя грозы; почему простолюдины обычно крестятся такъ при ударахъ грома съ молніею, такъ и при зажженіи вечеромъ ночника. Равнымъ образомъ, во время грозы, для охраненія себя и дома отъ гнѣвныхъ ея дѣйствій, зажигаютъ въ домахъ восковыя свѣчи крещенскія, которыя прилѣплены были въ чашѣ съ водою, при совершеніи водосвятія, или четверговыя страстной седмицы, съ которыми стоятъ въ церкви, или вѣнчальныя. Это же дѣлаютъ и въ томъ случаѣ, когда уже вспыхнетъ гдѣ нибудь близи пожаръ, съ тою цѣлію, чтобы отстоять свой домъ отъ угрожающей бѣды. Приносятъ въ дома изъ храма зажженныхъ свѣчей, по окончаніи священнодѣйствій, установленныхъ церковію въ четвергъ страстной седмицы, въ воспоминаніе страданій Господа нашего Иисуса Христа, и копченіе ими крестовъ на притолкахъ дверей, по общему убѣжденію, тоже предохраняетъ дома отъ удара молніи, какъ крестъ предохраняетъ отъ нечистой силы. При э-

томъ замѣчаютъ: если свѣчи, разносимыя изъ церкви по домамъ, не гаснутъ на воздухѣ, то это предвѣщаетъ большой урожай яровыхъ хлѣбовъ 2). Но что особенно знаменательно,—упомянутыя свѣчи зажигаютъ въ болѣзняхъ, сопровождающихся припадками, и во время трудныхъ родовъ для облегченія страданій. Хорошо было бы, если бы во всѣхъ этихъ обычаяхъ пламени была чистая христіанская вѣра въ Промыслъ Божій, охраняющій насъ отъ всякихъ бѣдъ; но въ нихъ мелькаютъ и искры языческаго вѣрованія: въ нѣкоторыхъ случаяхъ свѣчи выражаютъ символическое значеніе молніеноснаго пламени возжигаемаго Перуномъ 3), въ другихъ—плодородящую силу, какая соединялась съ молніями, посылающими дожди; потому что въ слѣдующихъ повѣрьяхъ наглядно выражается тождественность огня съ грозовымъ пламенемъ. Плевать на огонь считаютъ нечестіемъ; не плюй на огонь, говорятъ старшіе дѣтямъ, а то огникъ (прыщи) выскочитъ на губахъ и языкѣ; зажженную лучину, или загорѣвшееся помело, при выметаніи печи, затаптывать ногами считаютъ также грѣхомъ, за который раздраженная стихія отплатитъ пожаромъ въ домъ нечестиваго. Увидать нечаянно огонь ночью, признается за добрую примѣту; больному это предвѣщаетъ выздоровленіе; а здоровому счастье. Отъ лихорадки лечатъ такъ: берутъ освященную вербу 4), дѣлаютъ на ней столько нарѣзовъ, сколько было пароксиз-

2) Четверги посвящены были громовнику Перуну; особенное почтеніе воздавалось этому дню на страстной недѣлѣ, какъ предшествующей празднику весенняго воскресенія природы.

3) Тоже.

4) Молнія представлялась прутомъ, или вѣткою.

мовъ и за тѣмъ кладутъ въ печь на горячіе уголья; когда верба сгоритъ, больной взглядываетъ на оставшейся пепель и кладетъ три земныхъ поклона; или даютъ больному пить воду, или вино, смѣшанныя съ золою, которую берутъ изъ нечи, или изъ церковнаго кадила 5). Если какое животное, или птица испугаетъ ребенка, то у перваго вырываютъ клокъ шерсти, а увторой нѣсколько перьевъ, и этою шерстью, или перьями окуриваютъ испуганнаго чтобы предотвратить несчастныя послѣдствія; отъ насморка и головной боли окуриваютъ пряжею 6); отъ бессонницы лѣчатъ дѣтей такъ: берутъ длинныя пряди льну 7), мѣряютъ у дитяти руки и ноги и ростъ; за тѣмъ кладутъ пряди на печную заслонку, зажигаютъ и держатъ больного надъ дымомъ; такимъ образомъ болѣзнь смѣривается и сожигается на очагѣ. На Благовѣщенье и 30 сентября или по окончаніи уборки хлѣба сожигаютъ соломенные постели и старыя лапти; скачутъ чрезъ разведенный огонь и окуриваютъ свою одежду отъ болѣзней и чаръ; на канунъ Иванова дня съ тою же цѣлю сожигаютъ старыя рубашки и прыгаютъ чрезъ костры. При скотскихъ падежахъ наполняютъ вырытыя въ полѣ канавы навозомъ, шерстью, костями, все это зажигаютъ живымъ огнемъ 8) и, по отслуженіи общественнаго молебна въ полѣ съ водосвятиемъ и ок-

5) Отъ огня цѣлебныя свойства перенесены на золу и пепель. Впрочемъ зола, какъ заключающая щелочныя начала, въ смѣси съ водкою и уксусомъ, съ пользою употребляется для стирки ногъ и всего тѣла въ простудныхъ болѣзняхъ.

6) Облака и тучи уподоблялись шерсти и прядямъ льна и конопди.

7) Тоже.

8) Живымъ, лѣкарственнымъ огнемъ называется огонь добытый треснемъ дерева о дерево.

рошеніи скота святою водою перегоняютъ его чрезъ каналы. Безплодныхъ женщинъ и больныхъ, также и животныхъ окуриваютъ артусомъ, пасхою и сладбымъ короваемъ ⁹⁾. Молодые, возвращаясь домой послѣ вѣнца, переѣзжаютъ чрезъ разложенные въ воротахъ зажженные снопы соломы—для предотвращения порчи и будущаго счастья и плодородія. Въ тѣ дни, когда выѣзжаютъ пахать землю подъ посьвъ, поселяне ни за что не даютъ изъ своего дома огня, по предубѣжденію, что у того, кто ссудитъ другаго огнемъ, хлѣбъ не уродится, а на оборотъ,— у того, кто выпроситъ себѣ огня, урожай будетъ хорошій. Такое важное значеніе, приписываемое огню во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, свидѣтельствуетъ о полномъ внутреннемъ отраженіи язычества, въ средѣ котораго огонь почитался божествомъ, охраняющимъ благосостояніе дома, здоровье и счастье семьи.

Понятія—огонь и очагъ, на которомъ возжигался огонь, сливались у древнихъ народовъ въ одно представленіе. Домашній очагъ, равно какъ и пылающій на немъ огонь, почитался собирателемъ семьи, охранителемъ дома, защитникомъ брачныхъ и родственныхъ связей, покровителемъ плодородія, богатства и мира, словомъ, очагъ былъ—знаменіемъ духовнаго и матеріальнаго единства живущихъ въ домѣ. Въ послѣдствіи религіозное почтеніе домашнего очага вышло изъ тѣснаго круга семьи и расширилось до предѣловъ цѣлыхъ государствъ. Устраивался общій государственный очагъ съ постоянно пылающимъ огнемъ въ особыхъ зданіяхъ: тамъ хранились

⁹⁾ Всякій хлѣбъ—символь жизни и здоровья.

законодательные уставы, союзные договоры и присяги считались общественными жертвами; съ нимъ нераздѣльна была мысль о народномъ единствѣ и клятва имъ считалась самою торжественною и великою. Нарушившій такую клятву признавался преступникомъ противъ божества и, пока онъ не былъ выданъ, отвѣтственность за него тяготѣла на цѣломъ государствѣ. Такое священное значеніе имѣлъ общественный очагъ у Грековъ, Римлянъ и Скиѳовъ. Слѣды древняго поклоненія очагу славянскими племенами замѣчаются въ нашемъ простомъ народѣ. Такъ, плевать на печь и лежащія въ ней горячіе уголья считается грѣхомъ. Возвратившись съ похоронъ прикладываютъ руки къ печкѣ, или отодвинувъ заслонку заглядываютъ въ ея устье, для охраны себя отъ губительнаго вліянія смерти. Сваха, приходя съ брачнымъ предложеніемъ къ родителямъ невесты подступаетъ къ печи, и, въ какое бы время года это случилось, — грѣетъ свои руки, чтобы задуманное было пошло на ладъ и за тѣмъ уже начинаетъ свое дѣловство. Новобрачная, вступившая въ домъ мужа, бросаетъ поясъ на печь, то есть какъ бы ввѣщаетъ эту эмблему супружескихъ узъ защитѣ очага. Купленную корову хозяйка, по приводѣ ея на дворъ, кормитъ хлѣбомъ съ солью на печной заслонкѣ. Чтобы куры несли больше яицъ, посыпаютъ въ курникахъ золою, выгребенною изъ печей въ чистый четвергъ. Въ случаѣ боли въ горлѣ трутся имъ край печи. Отъ испуга выливаютъ такъ называемый *переполохъ* на печномъ листкѣ, причемъ испугавшагося ставятъ противъ печи. Если выльзетъ изъ горшка поставленная въ печь каша къ задней

сторонѣ печи, — это предвѣщаетъ счастье, а если къ устью — бѣдность и разореніе; тоже повѣрье распространяется на хлѣбы и святочные куличи, смотря потому, куда они наклонились верхушками къ задку или устью печки. По пламени очага, по искрамъ, разлетающимся отъ удара кочергою, по золѣ и дыму, гадаютъ о плодородіи и счастіи. Если изъ печи выскакиваютъ искры и горячіе уголья на полъ, — это признается предзнаменованіемъ хорошаго урожая и прибытія гостей; при ненамѣренномъ погашеніи свѣчи говорятъ: «будетъ нечаянный гость».

Въ силу того же закона, по которому стихійные боги древними племенами представлялись въ человѣческихъ формахъ, огонь, возжигаемый и хранимый на очагѣ, олицетворенъ былъ въ пластическомъ образѣ дѣдушки домового, хозяина и миѣческаго существа Чур¹⁰⁾. Всѣ эти названія, даваемые домовому, уцѣлѣли въ народѣ до сихъ поръ. Такъ какъ въ пламени очага чтился небесный огонь перуна, то поэтому вся миѣческая обстановка бога громовника, съ подвластными ему грозowymi духами, болѣе или менѣе усвоена была и домовому. Заботы перуна о небесныхъ стадахъ и его побѣды на миѣческихъ коняхъ по воздушнымъ пространствамъ, — въ сказаніяхъ о домовомъ перенесены на него въ отношеніи къ домашнимъ животнымъ. Если кто между крестьянами разбогатѣетъ отъ продажи скота, то всѣ говорятъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что ему помогаетъ домовый. Народное повѣрье при

10) Чуръ — это одно изъ древнѣйшихъ названій, какое давалось домовому пенату, то есть, пылающему на очагѣ огню, охранителю домашнего достоянія.

писываетъ домовому особенную страсть къ лошадямъ; на нихъ онъ любитъ разѣзжать верхомъ по ночамъ, такъ что по утру лошади бываютъ въ поту и мыль. У домового всегда есть любимая лошадь, которую онъ холить, подсыпаетъ ей больше другихъ овса, приглаживаетъ шерсть и заплетаетъ хвостъ и гриву. Почему, по приводѣ купленной лошади на дворъ, пускаютъ ее безъ узды, чтобы самъ домовый указалъ ей мѣсто; веревку, на которой приведена лошадь на дворъ, вѣшаютъ у кохонной печи; если лошадь нсидеть въ конюшню, а остановится нѣсколько разъ въ иномъ мѣстѣ, то изъ за этого иногда переносятъ конюшню на то мѣсто; или, вводя купленную лошадь въ конюшню, хозяинъ, обращаясь съ поклонами къ каждому углу, приговариваетъ: «вотъ тебѣ, хозяинъ, вороной, или другой масти, полюби его, пой, корми, гладь и не шути». Вообще крестьяне стараются держать лошадей, коровъ, собакъ, кошекъ и птицу цвѣта той масти — которая «ко двору» или къ цвѣту шерсти своего домового ¹¹⁾; иначе хоть не заводи: лошадей заѣздить, коровъ обездоить молокомъ, собакъ перекусаетъ, птицу зациплеть. Домовой охотно ѣздитъ также и на козлѣ; почему и держать его при конюшняхъ. Дѣятельность домового не ограничивается уходомъ за одними домашними животными и птицею; онъ, какъ понимаетъ простой народъ, служить домочадцамъ и ихъ старшинѣ, блюдетъ семейные интересы, сочувствуетъ семейной радости и семейному горю: о приближеніи какого либо несчастія онъ предупреж-

9) Пристрастіе домового въ извѣстному цвѣту шерсти и перьевъ напоминаетъ родовую особенность славянъ, ихъ вражду между родами, которую старѣйшины, умирая, завѣщевали своимъ предкамъ.

дасть хозяина стукомъ ¹²⁾, почными поѣздками на лошадяхъ, приказомъ собакамъ рыть ямы на дворѣ, выть, или соннаго гладить щетинистою холодною рукою, а въ самой близкой опасности толкаетъ и будить его; смерть хозяина предвѣщаетъ вздохами, плачемъ и воемъ; умираетъ ли кто изъ домочадцевъ онъ также выражаетъ свою скорбь плачемъ и воемъ; по наивному вѣрованію поселянъ онъ для улучшения положенія семьи, съ которою связанъ узами родства, вступаетъ въ ожесточенную борьбу съ соседскими домовыми и по одержаніи верха надъ ними, таскаетъ своимъ лошадямъ кормъ отъ чужихъ, переманиваетъ къ себѣ птицу отъ другихъ и т. п. Значитъ, чужой домовой питаетъ непріязненное чувство къ другой семьѣ, старается повредить ея хозяйству и нарушить домашній порядокъ и миръ; онъ то часто и проказитъ въ другой семьѣ, стучитъ, хохочетъ, наваливается на сонныхъ домочадцевъ ¹³⁾, щиплетъ птицу, спутываетъ гривы лошадямъ, замучиваетъ ихъ ѣздою, втаскиваетъ въ ясли, или подбиваетъ подъ нихъ и т. п. Но бываютъ случаи, когда и свой домовой принимается за тѣже проѣздки, какъ и чужой домовой, если онъ бываетъ разгнѣванъ ¹⁴⁾ несогласіемъ и бранью въ семьѣ, покушкою лошади, не подходящей, по масти, ко двору и неприношеніемъ ему жертвы, а иногда, безъ всякой видимой причины, по одному желанію, какъ гово-

12) Стукъ, хохотъ, плачь, вои метафоры грома и бури.

13) Давленіе домовымъ есть ничто иное, какъ сильное стѣсненіе въ груди, какое чувствуется во время сна отъ чрезмѣрнаго прилива крови.

14) Огонь очага чтлся представителемъ небеснаго пламени, возжигаемого Перуномъ и его спутниками; а потому домовымъ усвоили отличительныя свойства грозовыхъ духовъ благотворительный и враждебный чловѣку.

рится, пошалить, или погулять: но въ такомъ случаѣ хозяинъ и его домочадцы ограничиваются только оговоромъ «хорошъ хозяинъ» и все поидеть ладно. Для утомленія же гнѣва раздраженнаго домашнего кропляють святою водою по всѣмъ угламъ избы и двора. окуриваютъ медвѣжьею, или козлиною шерстью, вѣшаютъ на дворѣ убитаго ястреба, или сороку¹⁵⁾, или прибѣгаютъ къ помощи колдуна, который рѣжетъ въ полночь пѣтуха и голикомъ, обрызганнымъ его кровью обметаешь все углы дома и двора¹⁶⁾. Чтобы отдѣлаться отъ проказы чужаго домашнего хозяинъ ѣздитъ на конѣ по двору съ помеломъ, обмоченнымъ въ деготь и машитъ имъ по воздуху, другіе члены семьи бьютъ по стѣнамъ и плетнямъ метлами¹⁷⁾ и все приговариваютъ: «чужой домовой, пооди домой!».

Съ культамъ домашняго очага тѣснѣйшими узлами связывалось поклоненіе душамъ усопшихъ предковъ. По вѣрованію древнихъ, души умершихъ ставовятся существами стихійными, витающими въ грозовыхъ тучахъ, какъ быстро—мелькающія огни (молніи) или дующіе вѣтры. Рядомъ съ этимъ, созданіе первой четы людей приписывалось мифамъ, богу громовнику, какъ и происхожденіе земнаго огня. Въ этихъ воззрѣніяхъ кроется объясненіе, почему души усопшихъ предковъ сливались для потом-

15) Перуновы стрѣлы зажигаютъ облачное руно (шерсть) и пожираютъ звѣрей и птицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивается и гроза, а съ нею улетаетъ и гнѣвъ раздраженнаго бога; почему и домовой смиряется при видѣ убитаго ястреба, или сороки.

16) Пѣтухъ посвященъ былъ богу очага и считался лучшею для него жертвою; поэтому кровью пѣтуха смягчается гнѣвъ домашнего.

17) Помело—символь вихря, одинъ изъ атрибутовъ грозовыхъ духовъ; стукъ метлами—метафора грома, деготь метафора дождя.

говъ съ священною стихією домашняго, почему домовой — представитель очага принимался за праотца — основателя рода и чествовался именемъ дѣда и почему онъ, по народнымъ разсказамъ, принимаетъ охотнѣе всего видъ хозяина. Такъ какъ старшему въ родѣ присвоилось, кромѣ верховной власти и хозяйственнаго надзора, названіе жреца, обязаннаго служить при жертвенникѣ, то и онъ, по сопричастію къ стихійнымъ духамъ почитался гениемъ хранителемъ своихъ потомковъ, блюлъ ихъ выгоды и помогалъ имъ въ житейскихъ невзгодахъ. Такое отождествленіе усопшихъ предковъ съ домовыми пенатами заставило признать за ними божественный характеръ и воздавать имъ божеское почтеніе. Встарину клялись костями и прахомъ родителей¹⁸⁾, и нынѣ тому, кто напрасно божится, говорятъ съ укоромъ: «не шевели даромъ костями родительскими». Наши простолюдины называютъ покойниковъ святыми родителями и ставятъ имъ приношенія (блины, пироги и напитки) на божницѣ въ чашкахъ и сосудахъ, къ которымъ прилѣплены возжженные восковые свѣчи. Успѣхъ въ предпріятіяхъ и счастливое избавленіе отъ опасности въ лѣтописяхъ приписываются, кромѣ милости Божіей, и молитвамъ скончавшихся предковъ; такъ описывая торжество Юрьевичей надъ племянниками, лѣтописецъ прибавляетъ: и поможе Богъ Михаилу и брату его Всеволоду, отца его молитва, дѣда и прадѣда его¹⁹⁾. Народныя заклятія: «чуръ меня!» «чуръ наше мѣсто свято!» произносятся при разсказахъ о злыхъ

18) Овъ присягы костями чловѣчани творить, том. 1, 30.

19) Истор. Росс. Соловьева III, 143.

духахъ, при совершеніи гаданій и волшебныхъ чаръ; въ этихъ заклятїяхъ слышится призывъ домового, какъ свѣтлаго дружелюбнаго божества, присутствіе котораго заставляетъ удаляться демоновъ мрака. Въ заклинанїяхъ: «чуръ по поламъ!» чуръ вмѣстѣ, или одному!» «чуръ мое!» чуръ—является божествомъ, освящающимъ право собственности. Такимъ образомъ равное признаніе божественнаго характера за умершимъ родоначальникомъ и за домовымъ, въ типическомъ образѣ котораго соединены всѣ главныя характерныя черты домовитаго хозяина—патріарха, разоблачаетъ предъ нами причину того особеннаго уваженія и той любви, съ которыми нашъ людъ относится къ домовому, а также причину, почему рядомъ съ тѣмъ, какъ время и вліяніе христіанства рушили многія языческія вѣрованія,—преданія о домовомъ до сихъ поръ съ замѣчательною свѣжестію держиваютъ свои старинныя краски.

Обожаніемъ очага, или представителей его—родоначальника и домового объясняются многія поверья, примѣты и обряды, совершаемые при закладкѣ новаго дома и при переходѣ на новоселье. Изба у славянъ—язычниковъ строилась на пѣтушьей головѣ, которая, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, солью и медомъ, полагались въ переднемъ углу. Въ этомъ обрядѣ очевидно древнее жертвоприношеніе домовому. Въ нашихъ деревняхъ и городахъ, въ которыхъ позабыта старина, языческая жертва передъ постройкою дома замѣнилась христіанскимъ освященіемъ, но къ нему всегда примѣнивается часть язычества: у передняго угла закапываютъ въ землю нѣсколько мелкихъ серебрянныхъ монетъ и пшеничныхъ или ячменныхъ

зеренъ, чтобы въ новомъ домѣ не переводились ни хлѣбъ, ни деньги, — шерсть — на счастье въ лошадяхъ, коровахъ, овцахъ и птицѣ, — и ладонь — для свято-сти; въ иныхъ же, гдѣ коренится убѣжденіе, что постройка новаго дома влечетъ за собою смерть хозяина, или одного изъ членовъ семьи ²⁰), совершаютъ сперва тайно полный языческій обрядъ: хозяйинъ съ хозяйкою приходятъ на мѣсто закладки, отрубая у пѣтуха голову и зарываютъ ее въ томъ пунктѣ, гдѣ слѣдуетъ быть переднему углу, такъ поступаютъ, при переходѣ на новоселье, отрубивъ голову у пѣтуха на порогѣ избы и отрубленную голову закапываютъ подъ переднимъ угломъ ²¹). Этотъ уголъ у народа считался краснымъ, большимъ, почетнымъ. Если онъ трещить, то хозяину грозитъ несчастье, или въ скоромъ времени будетъ въ семьѣ покойникъ; если же трещить задній уголъ, — это знакъ, что кто нибудь выживается изъ дому. Порогъ дома имѣлъ также важное значеніе, какъ пограничная черта, отдѣляющая мѣсто-пробываніе семьи и ея пенатовъ отъ всего остальнаго міра; божество, соблюдающее семейный миръ и счастье считалось сильнымъ только въ стѣнахъ дома; за порогомъ его охранительная сила очага ослаблялась. Поэтому простолюдины чрезъ порогъ не здороваются, не прощаются, не бесѣдуютъ и ниче-

20) Убѣжденіе о смерти хозяина въ новомъ домѣ возникло изъ представленія духа родоначальника своимъ домовымъ пенатомъ — геніемъ хранителемъ. Чтобы смерть не коснулась семейства строителя, рѣжутъ пѣтуха, или ягненка и замѣняютъ головами ихъ голову хозяина, этотъ обрядъ указываетъ на тѣ жертвенныя приношенія, какія въ старину совершались при закладкѣ дома въ честь богини Земли

21) Пѣтухъ самая почетная, любимая птица домового; его и закапывали ему въ жертву.

не даютъ другъ другу; въ противномъ случаѣ, ихъ убѣжденію, произойдетъ ссора и привлечитъ худо. Больныхъ дѣтей отъ глаза умываютъ на порогѣ дома, вѣря, что обитающіе въ немъ пенаты съ силѣю прогнать болѣзнь за дѣри; страдающую ро-
манг-женщину переводятъ три раза чрезъ порогъ и помело²²⁾.

Знаменательны въ особенности обряды при переходѣ семьи на новоселье. Старшая въ домѣ, завѣдавшая очагомъ топитъ печь въ прежней избѣ, выгребаетъ весь жаръ въ печурку и въ полдень кладетъ горячіе уголья въ заранѣе приготовленный чистый горшокъ, накрываетъ его бѣлою скатертью, открываетъ дѣри и обращаясь къ заднему куту (къ печкѣ) говоритъ: «милости просимъ, дѣдушка, къ намъ на новое жилище». Хозяинъ беретъ икону, нечистый хлѣбъ съ горстью соли, а хозяйка, или другой членъ семейства — пѣтуха, курицу и кошку и съ отправляются къ новому дому за хозяиномъ; первый входитъ въ домъ, за нимъ женщина съ горшкомъ съ угольями, а за нею остальные съ другими предметами. По поставкѣ иконы въ переднемъ углу на божницѣ и по возженіи предъ нею свѣчи вся семья молится на икону, принесшая горячіе уголья высыпаетъ ихъ въ печурку, скатертью трясетъ по всѣмъ угламъ, какъ бы выпуская домового, потомъ пускаютъ кошку, пѣтуха и курицу съ приговоромъ: «ветъ тебѣ, хозяинъ, на богатый дворъ». При этомъ, если пѣтухъ запоетъ, — это предвѣщаетъ воздевамъ счастливую и веселую будущность, если

22) Помело символъ вѣтра, — одиень изъ аттрибутовъ грозовыхъ жу-

же молчить, что ожидаетъ тихъ какое нибудь горе. Такою же вѣщею примѣтою считается, если принесенную ковригу хлѣба покатить отъ порога и она ляжетъ такъ, какъ сидѣла въ печи, то есть, поперекъ коркою внизъ. Когда празднуется новоселье, по слѣдствію совершенія настыремъ церкви водосвятія въ домѣ и окропленія его, гости приносятъ съ собою зерна пшеницы, ячменя и другія и шерсть; зерна высыпываютъ на лавку, а шерсть, вмѣстѣ съ мелкими деньгами бросаютъ въ печь²³⁾. Освященіе домовъ принадлежитъ установленію христіанской церкви; все же прочія подробности обряда суть видимыя остатки язычества.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

БРАТСКОЕ СЛОВО

1875 г. книжка I и II.

Съ начала настоящаго года, подъ редакціею извѣстнаго изслѣдователя раскола Н. И. Субботина, издается новый журналъ — «Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, въ которомъ давно чувствовалась настоятельная нужда, какъ людьми специально занимающимися изслѣдованіемъ исторіи и жизни раскола, такъ и людьми, поставленными въ необходимость входить въ непосредственныя отношенія съ раскольниками и обязанными заботиться объ обращеніи сихъ послѣднихъ къ церкви. Въ апрѣлѣ вышла вторая книжка этого жу-

²³⁾ Обычай посылать знакомымъ хлѣбъ и солонку съ солью на новоселье есть также отголосокъ глубокой старины.

да и, судя по этимъ двумъ книжкамъ, можно съ
верностью сказать, что «Братское Слово» мо-
жетъ принести положительную пользу прежде всего
намъ, обязаннымъ заботиться объ обращеніи ра-
сколниковъ къ церкви, и самимъ расколникамъ,
но какъ — дать много новыхъ данныхъ для изслѣ-
дователей раскола и людей, ищущихъ серьезнаго и
вѣрнаго чтенія. Рѣдкая книжка духовнаго или
братскаго журнала *вся* можетъ быть прочитана съ
большимъ интересомъ, съ какимъ читаются книжки
Братскаго Слова отъ начала и до конца.

Въ объявленіи объ изданіи журнала, посвящен-
наго изученію раскола, редакторъ такъ объяснялъ
цѣль и цѣль предпринятаго имъ изданія. «Расколъ,
въ своей исторіи и въ своемъ вѣроученіи, въ сво-
ей церковно-общественныхъ установленіяхъ и въ
егой жизни, до сихъ поръ еще остается мало изу-
ченнымъ и недостаточно разъясненнымъ. Тщатель-
ное специальное изученіе раскола, и особенно по не-
извѣстнымъ подлиннымъ памятникамъ, уясняющимъ
его происхождение и первоначальную исторію, не-
обходимо не только въ научномъ интересѣ, котора-
го не можетъ не возбудить столь важное историче-
ское явленіе, какъ расколъ старообрядчества, но и
въ видахъ практическихъ — въ видахъ удобнѣйшаго
раскрытія самимъ старообрядцамъ неправильностей
ихъ понятій о православной церкви и незаконности
ихъ понятій имъ относительно сей послѣдней положе-
нія, каковое раскрытіе, будучи ведено съ полнымъ
непристрастіемъ и миролюбіемъ, какъ именно и
должно быть ведено, составляетъ вѣрнѣйшій и удоб-
нѣйшій путь къ ослабленію и постепенному прекра-

нцию самого раскола». «И особенная важность обязательного изучения раскола, и возбужденный в обществе интересъ къ такому его изученію наводитъ на мысль о потребности и своевременности периодическаго изданія, специально посвященнаго спокойному и безпристрастному разсмотрѣнію вопросовъ исторіи, вѣроученія и жизни раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества и главнымъ образомъ на основаніи несомнѣнныхъ памятниковъ оставшихся болѣею частию еще неизданными и малоизвѣстными: такого содержанія и въ такомъ духѣ издаваемый специальный журналъ послужитъ къ удовлетворенію и вмѣстѣ поддержанію въ обществѣ вниманія къ вопросамъ о расколѣ, — вниманію которымъ нельзя не дорожить въ интересахъ православнои церкви, — и, что особенно важно, для святившихся себя дѣлу проповѣди среди старообрядства, равно какъ для самихъ старообрядцевъ, будетъ служить пособіемъ къ разъясненію и установленію правильныхъ понятій о расколѣ и его отношеніяхъ къ православію». Такимъ образомъ, специальное периодическое изданіе предпринято почтеннымъ редакторомъ, г. Субботинымъ, съ слѣдующею истинно доброю цѣлю: а) содѣйствовать спокойному и безпристрастному изслѣдованію исторіи, вѣроученія и жизни раскола путемъ ознакомленія съ достоверными историческими памятниками, большая часть которыхъ до настоящаго времени для незанимавшихся специально изученіемъ раскола или совершенно неизвѣстна или извѣстна по ничтожнымъ выдержкамъ и отрывкамъ; б) путемъ изслѣдованій, разъясненій и указаній дать средство миссіонерамъ и правосла-

духовенству вообще вести правильно и съ ус-
ловъ собесѣдованія о вѣрѣ съ раскольниками и
предлагать имъ къ общеню съ церковію, и с) дать
дѣла спокойно изслѣдовать дѣло самимъ расколь-
никамъ, которые по большей части поставлены въ
нужность рѣшать занимающіе ихъ вопросы цер-
ковныя, руководясь мутнымъ источникомъ своей чи-
стоты раскольнической литературы, и дать возмож-
но безпристрастно взвѣсить, на сколько дѣйстви-
тельно имѣютъ цѣны и значенія стѣнованія, на
которыхъ ониираются, раскольники и которыми ста-
носятся оправдать разрывъ своей съ церковію. Цѣль
данія безъ сомнѣнія возвышенная и святая; по-
ложенное осуществленіе этой задачи, есть основа-
тельно предполагать, будетъ сопровождаться добрыми
сдѣлками, какъ для раскольниковъ, такъ и для
церкви. Чтобы яснѣе видѣть, какъ осуществляется
предложенная задача изданія, это отчасти можно
сказать теперь, а потому войдемъ въ болѣе подроб-
но разсмотрѣніе содержанія вышедшихъ первыхъ
двухъ книжекъ «Братскаго Слова». Оно подраздѣлено
сообразно предложенной цѣли и принятой про-
граммѣ изданія, каждая книжка раздѣляется на три
глава, въ I помещаются матеріалы, историческіе
факты, относящіеся къ разнымъ лицамъ и со-
бытіямъ, имѣющимъ особенно важное значеніе въ
исторіи раскола и особенно первоначальной исторіи
раскола; во II — изслѣдованія разныхъ вопросовъ, ко-
торые какъ прежде, такъ и въ настоящее время,
служатъ основаніемъ для раскольниковъ удалиться
отъ церкви и православнаго общества; въ III — событія,
слѣдующія въ раскольническомъ обществѣ въ на-

стоящее время, отчеты о публичныхъ бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками, и ряда того рода извѣстія, касающіяся раскольническаго общества.

Въ отдѣлѣ матеріаловъ въ первыхъ двухъ книжкахъ (356 стр.) помѣщены.—Соборное дѣяніе о учрежденіи архіерейскихъ кафедръ въ Смоленскѣ, Вяткѣ и о печатаніи новоисправленнаго потребнаго 1656 г., и длинный рядъ документовъ относительно протопопа Московскаго Казанскаго собора Ивана Неронова, одного изъ главныхъ, дѣятельныхъ и вѣроятнѣйшихъ расколуучителей. Всѣхъ документовъ касающихся Неронова, помѣщено XXIII; между ними имѣютъ особенный интересъ—собственноручныя письма Ивана Неронова къ расколуучителямъ, къ лицамъ, которыхъ Нероновъ считалъ своими друзьями, къ царю и царицѣ, письма его друзей и кровителей, челобитныя Неронова къ царю объ избраніи новаго патріарха, вмѣсто Никона, росписныя спорныхъ рѣчей протопопа Ивана Неронова съ патріархомъ Никономъ, посланіе Неронова къ братьямъ, документы, относящіеся къ суду Неронова на соборахъ 1656 и 1667 г., судебное разбирательство за ложные доносы Неронова на архіереевъ, самовольные поступки его въ мѣстахъ ссылки, странная записка о жизни Неронова съ 1653 по 1667 годъ и житіе его, составленное послѣ его смерти. Потомъ, не менѣе интересны XI документовъ въ бывшемъ Златоустовскаго монастыря игуменѣ «Евдоктистѣ», другѣ и помощникѣ Неронова; изъ которыхъ одни касаются личности Неронова, другіе сего игумена Евдоктиста. Историческіе памятники

и документы, помѣщенные въ «Братскомъ Словѣ», издааны съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ на- рочно: въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, которыхъ очень много, подробно говорится, когда, гдѣ и по какому поводу писано известное письмо, челобитная т. п., откуда заимствованъ самый памятникъ, обстоятельно объясняется все темное, непонятное, ошибочное, дѣлаются постоянныя ссылки на другіе памятники, изъ которыхъ видно, что составитель известнаго памятника безсознательно и по ошибкѣ, или съ умысломъ говорилъ ложь и клевету и вообще дѣлается подробное объясненіе всему, что только нуждается въ объясненіи, исправленіи, указаніи т. п. *); самые документы изданы въ цѣломъ видѣ, безъ измѣненія языка, правописанія и вообще всѣхъ особенностей подлинника. Эти подстрочныя примѣчанія во многихъ случаяхъ могутъ служить очень сильнымъ и надежнымъ полемическимъ средствомъ противъ раскольническихъ основаній, доказательствъ и возраженій, такъ какъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ возстановляется истина во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расколоучители и ихъ друзья, равно какъ и послѣдующіе раскольническіе писатели, руководясь известными побужденіями, допускали искаженіе истины и тѣмъ вводили въ заблужденіе своихъ довѣрчивыхъ послѣдователей.

Первые 23 памятника, отпечатанные въ «Братскомъ Словѣ», имѣютъ прямое непосредственное от-

*) Редакція «Христіанскаго Чтенія» далеко не всѣ примѣчанія признаетъ удачными (см. апрѣль—май); но требованія, высказанныя редакціей «Христіанскаго Чтенія», слишкомъ велики и ихъ не легко выдержать даже редакціи «Братскаго Слова», которая дѣйствительно находится въ особенно счастливыхъ условіяхъ.

ношеніе къ личности энергичнаго и болѣе другихъ разсудительнаго изъ расколоучителей протопопа Ивана Неронова. Въ «житіи», составленномъ послѣ смерти Неронова нѣмъ-то изъ его почитателей, Нероновъ выставляется святымъ, угодникомъ Божиимъ, страдальцемъ Господа ради; житіе заканчивается слѣдующими словами, въ которыхъ высказывается взглядъ составителя житія на Неронова: «мы же блаженное его житіе, страдальческими подвигами и трудами и многимъ благоурожденіемъ украшенное, поминающе, славимъ Отца и Сына и Св. Духа». Составитель житія, очевидно, смотрѣлъ на Неронова, какъ на святаго. Точно также, не смотря на «окружное посланіе», смотря на Неронова и другихъ расколоучителей большая часть раскольниковъ доселѣ, называя ихъ «святыми страстотерпцами и исповѣдниками». Посмотримъ теперь, дѣйствительно ли это наименованіе приличествуетъ Неронову и такимъ ли онъ является по документамъ и памятникамъ, нынѣ отпечатаннымъ въ «Братскомъ Словѣ» и довольно полно характеризующимъ личность Неронова?

Иванъ Нероновъ безспорно отличался многими добрыми качествами, какъ христіанинъ и какъ священникъ. По сказанію его біографа, онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался тихимъ, кроткимъ нравомъ, удалялся всего худаго и безнравственнаго, обличалъ не добрыя забавы и привычки въ другихъ и терпѣливо переносилъ побои отъ недовольныхъ за свои часто неумѣстныя обличенія и наставленія; свободное отъ занятій время проводилъ въ молитвѣ и, не смотря на свои скудныя природныя дарованія, бла-

годаря особенному труду и усердію, усвоилъ всю тог-
 дашнюю книжную премудрость, которую потомъ о-
 хотно дѣлился со всякимъ и которая составляла
 предметъ его затаенной гордости; не забываясь о стя-
 жаніи, онъ постоянно принималъ въ своемъ домѣ
 странниковъ, заботился о больныхъ и нищихъ, о
 благолѣпнѣ церковныхъ храмовъ, устраивалъ новые
 храмы и монастыри, отличаясь самъ довольно стро-
 гимъ исполненіемъ правилъ христіанской нравствен-
 ности, онъ настойчиво требовалъ того же отъ дру-
 гихъ и строго обличалъ тѣхъ, въ комъ онъ замѣ-
 чалъ уклоненіе отъ требованій христіанскаго зако-
 на и предписаній церковнаго устава, какъ бы ни
 было высоко ихъ общественное положеніе, за что
 иногда подвергался оскорбленіямъ и даже побоямъ.
 Какъ священникъ, Пероновъ отличался строгимъ ис-
 полненіемъ церковнаго устава, заботился о порядкѣ
 и благочиніи въ отправленіи церковнаго богослуже-
 нія, вмѣстѣ съ царскимъ духовникомъ Стефаномъ
 Ванифатьевымъ, бояриномъ Ртищевымъ и Никономъ
 участвовалъ на соборѣ объ устройствѣ въ церкви еди-
 ногласнаго чтенія и пѣнія и вступалъ въ жаркія
 пренія съ тѣми изъ московскаго духовенства, кото-
 рые не хотѣли давать подписокъ въ строгомъ соблю-
 деніи порядка и благочинія въ отправленіи церков-
 наго богослуженія; не пропускалъ ни одной церков-
 ной службы безъ того, чтобы не преподать моля-
 щимся какого либо назидательнаго чтенія или соб-
 ственнаго сложенія поученія, что въ то время было
 величайшею рѣдкостію; строго обличалъ другихъ
 священниковъ за небрежное исполненіе своихъ обя-
 занностей и не трезвую жизнь. Такими добрыми

нравственными качествами въ своей жизни и дѣятельности отличался Нероновъ. Но, кромѣ этихъ добрыхъ сторонъ, въ характерѣ, дѣятельности и личномъ взглядѣ Неронова на самого себя, обнаруживается очень много заслуживающаго порицанія, унижающаго добрыя стороны его дѣятельности, обличающаго въ немъ натуру самолюбивую, гордую, эгоистичную, чрезвычайно метительную, способную ради достиженія своихъ не совсѣмъ-то чистыхъ цѣлей унизиться до сознательной лжи и клеветы, до низкопоклонства, подстрекательства къ бунту и крайняго противорѣчія самому себѣ—своимъ убѣжденіямъ и требованіямъ, какъ это ни старался скрыть онъ самъ и его почитатели, писавшіе о его жизни и дѣятельности. Отмѣтимъ нѣсколько такого рода фактовъ, заимствованныхъ изъ его переписки и записокъ о его жизни.

Читая документы, касающіяся личности Неронова, невольно приходишь къ убѣжденію, что Нероновъ въ душѣ, по искреннему убѣжденію не былъ раскольникъ, что близкое общеніе его съ расколотыми учителями, — напр. Аввакумомъ, и служеніе расколу было не искреннее, временное и вытекало не изъ серьезнаго убѣжденія въ истинности раскольниковскихъ мнѣній (для этого онъ былъ достаточно уменъ), а изъ другихъ болѣе низкихъ побужденій, именно — чрезмѣрной гордости и слишкомъ высокаго мнѣнія о своихъ умственныхъ и нравственныхъ достоинствахъ, которыя, по его мнѣнію, давали ему право на высокое положеніе и участіе въ управленіи дѣлами церкви. Эта-то чрезмѣрная гордость и была причиною вражды и ненависти къ патріарху Нико-

ну, которою Нероновъ руководился во всёхъ своихъ дѣйствіяхъ въ продолженіи довольно долгаго періода времени своего служенія расколу и борьбы съ патриархомъ—отъ 1633 года до окончательнаго раскаянія на соборѣ 1667 года. За свою добрую жизнь и главное «учительство» вызванный изъ Нижняго Новгорода въ Москву, Нероновъ за тѣже добрыя качества пользовался расположеніемъ тогдашней московской аристократіи, былъ хорошо принятъ при царскомъ дворѣ, гдѣ иногда слушались его замѣчаній; благодаря своимъ связямъ и начитанности во время патриаршества Іосифа имѣлъ вліяніе на дѣла церкви, и, привыкнувъ къ почету, власти и исполненію своихъ желаній, дошелъ до серьезнаго убѣжденія, что ни одно распоряженіе въ дѣлахъ церковныхъ не можетъ быть сдѣлано безъ совѣта съ нимъ, безъ его убѣжденій. Будучи знакомъ съ болѣе вліятельными лицами изъ московскаго духовенства и зная, что всё они слишкомъ высокаго мнѣнія о своихъ достоинствахъ и имѣютъ претензіи на дѣятельное участіе въ управленіи дѣлами церкви, а также и то, что нѣкоторые изъ нихъ злоупотребляли этимъ участіемъ, патриархъ Никонъ не иначе согласился принять управленіе дѣлами Русской церкви, какъ подъ условіемъ полнаго повиновенія ему и его распоряженіямъ, въ чемъ торжественно клялись въ храмѣ—царь, духовенство и народъ. Окруживши себя лицами истинно образованными, патриархъ Никонъ дѣйствительно началъ управлять дѣлами церкви безъ совѣта съ полуобразованными московскими попами и протопопами, которые пользовались обширнымъ вліяніемъ на дѣла при патриархѣ Іосифѣ:

ни откуда не видно, чтобы царь Никонъ совѣтовался съ кѣмъ либо изъ прежнихъ справщиковъ, издавая свои первыя распоряженія о поклонахъ въ свѣтъ четырехдесятищести сложени перстовъ для крестнаго знаменія. Для вліятельныхъ московскихъ поповъ и протопоповъ имѣло особенное значеніе не содержаніе и сущность сдѣланныхъ распоряженій Никономъ, а то, что эти распоряженія изданы безъ совѣта съ ними, безъ ихъ участія, чѣмъ сильно была оскорблена ихъ гордость, ихъ самолюбіе. Этого-то самостоятельнаго образа дѣйствій патріарха и ограниченія правъ на участіе ихъ въ дѣлахъ московскіе попы и протопопы и не могли простить Никону; они снѣжили воспользоваться случаемъ отметить патріарху, а потому самыя первыя распоряженія его изданы безъ ихъ участія, они, не справляясь, объявили нововведеніемъ, дерзкою ослушаніемъ. Еще можно допустить, что Аввакумъ, Логгинъ, Никита, Лазарь, діаконъ Феодоръ — лица по своему умственному развитію стояшіе несравненно ниже Чернова вѣрили, что распоряженія патріарха о сложени перстовъ и о поклонахъ имѣютъ очень важное значеніе въ системѣ вѣроученія, но трудно допустить, чтобы этому вѣрилъ Черновъ, хотя и писалъ въ этомъ родѣ; онъ до поры до времени раздѣлялъ это вѣрованіе, пока оскорбленное его самолюбіе не было вполне удовлетворено низложеніемъ Никона.

Вооружившись лично противъ Никона, Черновъ въ началѣ и дѣйствуетъ противъ одного Никона, не касаясь его распоряженій о поклонахъ и сложени перстовъ. И въ „посланіи“, посланномъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1653 году, вскорѣ послѣ

удаленія изъ Москвы, и въ, росписи спорныхъ рѣчей⁶⁶, которая была приложена къ посланію, — этихъ первыхъ писаніяхъ Перонова, — Пероновъ ни слова не говоритъ о распоряженіяхъ Никона; онъ только говоритъ о бурѣ церковной и нарушении церковнаго мира, да жалится на строгость Никона, жестокость его приставовъ и не законное, безпричинное будто бы, лишеніе своего добраго расположенія и дружбы Перонова и его союзниковъ. Миръ церковный нарушенъ ссылкою его Перонова, Аввакума, Логгина и другихъ; поэтому и возстановленіе мира онъ видитъ въ возвращеніи къ своимъ мѣстамъ сосланныхъ, да удаленіи Никона или ограниченіи его правъ, о чемъ и просить царя. Говори о наказаніи Никономъ расколочителей, Пероновъ пишетъ царю; а при отцѣ твоёмъ... Михаилъ Олдоровицъ тѣ страдальцы многа лѣта были, и порока въ нихъ, Государь, (никакова къ вамъ государемъ не явилось; а кто ихъ опорочилъ, и въ тѣ времена онъ былъ же, и никакова извѣту къ вамъ государемъ, ни къ святѣйшимъ патріархамъ блаженныя памяти отъ него не было; а они въ тѣ лѣта беспрестанно къ вамъ, государемъ, на всякія безчинныя извѣщали и святѣйшимъ патріархамъ блаженныя памяти, и прочимъ властемъ, о утвержденіи святыхъ церквей, что вамъ, государемъ, вѣстно было. И вы, государи, ко утвержденію церкви, вышняго Бога помощію, десницею своею помощь подавали. Нынѣ же сіи како облыгаемы суть?» (Брѣтское Слово кн. 1, стр. 36)

Прежде всего совѣтъ имѣлъ ты съ протопопомъ Стефаномъ, говорилъ Пероновъ лично патріарху, и которые совѣтники и любимы были, и на домъ ты

къ протопопу Стефану часто прѣзжалъ и любезно о всякомъ добромъ дѣлѣ бесѣдовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, и въ архимандритахъ, и въ митрополитѣхъ.... и протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ?— Вездѣ ты его поносишь и укоряешь, а друзей его разоряешь, протопоповъ и поповъ з женами и з дѣтьми разлучаешь! Доселѣ ты другъ нашъ былъ, на насъ возсталъ» (Братское слово кн. 1, стр. 47). Ратуя за свою власть и прежнее выгодное положеніе, а не за вопросы церковные, Нероновъ подобно съ этимъ употребляетъ и средства повредить Никону вовсе не церковнаго свойства: принудивъ царя въ своемъ письмѣ къ нему гнѣвомъ Божиимъ, если онъ не заступится за сосланныхъ Никономъ прежнихъ справщиковъ, предсказавъ гибельный исходъ войны съ Польшею (тамъ же стр. 37, 38), если только царь не послушается совѣтовъ его, Нероновъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, прибѣгаетъ къ клеветѣ, обвиняетъ патріарха въ оскорбленіи царскаго величества; да въ то же время было и о благочестивомъ царѣ у патріарха слово, писалъ въ,, росписѣ рѣчей“ Нероновъ; ,,миѣ --де и царская память негодна и неподобна; да таки --де на нсе и плюю и смаркаю“⁶⁶. И я ему говорилъ: «владыко, не дѣло говоришь...», каковой доносъ на слѣдствіи оказался ложнымъ и, слѣдовательно Нероновъ взводилъ обвиненіе на Никона по ненависти. Только послѣ того, какъ этотъ способъ свергнуть патріарха и возвратить свое прежнее выгодное положеніе и утраченное вліяніе на дѣла оказался не удачнымъ, не достигающимъ своей цѣли, Нероновъ начинаетъ обвинять Никона въ ере-

тичествѣ, начинаетъ проповѣдывать о наступленіи послѣднихъ временъ и усматриваетъ въ лицѣ патріарха Никона — антихриста. . . Теперь онъ начинаетъ доказывать и еретичность распоряженій Никона всѣми способами, и неправильность, антиканоничность—созываемыхъ Никономъ для рѣшенія дѣлъ соборовъ; и превышеніе власти, но дѣла остается все также—свергнуть Никона и занять прежнее положеніе—отвоевать себѣ и свимъ друзьямъ право совѣтничества и вліянія на дѣла. Такой смыслъ имѣетъ требованіе Неронова, чтобы соборъ составленъ былъ не изъ однихъ архіереевъ; но и изъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ, поповъ и діаконовъ и главное — *отличающихся доброю жизнію*, въ числѣ которыхъ Нероновъ, конечно, прачитывалъ быть на самомъ видномъ мѣстѣ и самымъ вліятельнымъ лицомъ; такъ какъ онъ былъ не только доброй жизни, о чемъ знала вся Москва, но даже сподобился «откровеній», о чемъ тожъ Нероновъ трубилъ всѣмъ и каждому (Брат. Слово кн. 1, стр. 66—67); Такой же смыслъ имѣетъ и разсужденіе Неронова о правахъ и преимуществахъ патріарха, что право патріарха состоитъ единственно въ предсѣданіи (Брат. слово кн. 11, стр. 170—176. 188—190), и при новой встрѣчѣ съ патріархомъ въ 1657 г., послѣ самовольнаго возвращенія изъ ссылки Неронова, безъ особеннаго къ тому повода, прямо начинаетъ говорить патріарху, очевидно высказывая свою задушевную мысль, которая ни минуты не давала ему покоя: «что ты единъ не затѣваешь, то дѣло не крѣпко; но тебѣ иной патріархъ будетъ, все твоє дѣло передѣлывать будетъ: иная тогда тебѣ

честь будетъ, святой владыко! (Братъ слово вн. 1, стр. 146) О достоинствѣ сдѣланнаго и предположеннаго патріархомъ Никономъ сдѣлать, Нероновъ ни слова не говоритъ, да это, очевидно, слишкомъ мало занимаетъ его: не прочно сдѣланное Никономъ, потому, что сдѣлано *однимъ* Никономъ, безъ совѣтниковъ, въ частности безъ него, Неронова, съ чѣмъ самолюбіе его не можетъ помириться. Не такъ поступилъ бы Нероновъ, если бы конь дѣйствительно былъ убѣжденъ въ неправославіи и еретичествѣ совершеннаго Никономъ: за это ругается слишкомъ настойчивый характеръ Нероновъ, проявившійся даже въ мелочахъ. Впрочемъ, это отсутствіе искренняго серьезнаго убѣжденія въ неправославіи совершеннаго Никономъ, лучше всего видно изъ той легкости, съ которою Нероновъ принимаетъ всѣмишныя нововведенія Никона и присоединяется къѣтъ церкви. Показывая патріарху новопечатанную книгу съ мнимыми нововведеніями, противъ которыхъ возставалъ въ своей челобитной, Нероновъ говорилъ Никону: «какага сія новопечатана, и въ неймо сложеніи персты, ^ттремя великими персты напечатано креститися христіаномъ; въ ней же и сице писано, что ты (т. е. Никонъ) ревновалъ по благочестію, якоже Моисей ит Аронъ, писалъ въ наменя своими совѣтники ко вселенскимъ патріархамъ, что мы мятежъ творимъ, раздоръ, и тебѣ противимся въ вещьхъ церковныхъ. И патріархи тебѣ писали за своими руками, что креститися тремя персты подобаетъ, нецокорящихъ же ся подѣ клятвою ии отлученіемъ; устрои зацотъ вѣдана. Аще ты оъ ними соглашадся, авъ сему не противень; до чаю смотри, что бл. истинно было, т

«...бо подъ клятвою вселенскихъ патріарховъ бы-
ти не хочу» (Бр. Сл. кн. 1, стр. 147—148). Неро-
новъ былъ присоединенъ къ церкви, отлично былъ
принятъ патріархомъ, получилъ отъ патріарха доз-
воленіе отправлять для себя богослуженіе по какимъ
годно книгамъ — старымъ или новопечатнымъ, и
послѣ всего этого чрезъ нѣсколько дней, при пер-
вомъ удобномъ случаѣ, такъ говоритъ царю о па-
тріархѣ: «доколѣ, государь, тебѣ дотерпѣть такому
Божію врагу? Смутилъ всюю русскою землею и твою
царскую честь попралъ, и уже твоей власти не слы-
шать, отъ него врага всѣмъ страхъ» (Брат. Сл. кн.
1, стр. 158). Не ясно ли опять, что Нероновъ во-
ружался *противъ одного только патріарха*, а между про-
чимъ противъ совѣсти, противъ своего убѣжденія
билъ илеветы и отторгалъ православныхъ хресті-
анъ отъ церкви, распространяя устно и письменно
убѣждая всѣхъ, что Никонъ еретикъ и вводитъ
въ русскую церковь ереси?! Наконецъ, Никонъ палъ:
соборъ русскихъ архіереевъ объявилъ его лишен-
нымъ патріаршаго престола, дожидали прибытія все-
ленскихъ патріарховъ, которые должны были произ-
нести окончательный приговоръ по дѣлу патріарха
Никона. И теперь, по удаленіи Никона, Неронова
занимаетъ одно, — не сдѣланное Никономъ, а самъ
Никонъ, опасеніе, чтобы сей послѣдній не возвра-
тился вновь на патріаршій престолъ. Какъ убѣжден-
ный въ правотѣ и законности сдѣланнаго Никономъ
управленія книгъ и обрядовъ, Нероновъ вовсе не
желалъ пріѣзда вселенскихъ патріарховъ, хорошо
понимая, что ему самому не избѣжать соборнаго су-
да за свои дѣянія; поэтому онъ подаетъ одну за дру-
гою челобитныя царю, въ которыхъ усиливается

доказать, что необходимо какъ можно скорѣе избрать патріарха, вмѣсто Никона, что окончательный приговоръ надъ Никономъ могутъ произнести одни русскіе епископы, или вѣрнѣе — одинъ самъ царь, что Никонъ самъ себя осудилъ и даже отлучилъ отъ церкви, вселенскіе же патріархи для рѣшенія этого дѣла положительно не нужны. И замѣчательно, такъ говоритъ о низложеніи патріарха тотъ самый Нероновъ, который для рѣшенія своего дѣла требовалъ едва ли не вселенскаго собора.... Эти и множество другихъ фактовъ обнаруживаютъ въ Нероновѣ такъ много не добрыхъ сторонъ, въ которыхъ въ немъ не возможно видѣть не только святаго, какимъ представляеть его составитель житія и какъ смотрять на него многіе изъ современныхъ раскольниковъ, но даже просто добросовѣстнаго дѣятеля, честнаго человѣка, который бы постоянно оставался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ. Преслѣдуя свои чисто личные цѣли, Нероновъ нѣсколько разъ дѣлается то раскольникомъ, то православнымъ. Потомъ, ради тѣхъ же своекорыстныхъ цѣлей Нероновъ входитъ въ самыя дѣятельныя отношенія съ лицами положительно злонамѣренными, хитрайтствуетъ за нихъ предъ царемъ и высокопоставленными лицами, всячески старается оправдать ихъ зная о не православномъ образѣ мыслей и злонамѣренности ихъ *); съ тою же опять цѣлю, востор-

*. Послѣ удаленія Неронова изъ Москвы въ Казанскомъ соборѣ гдѣ былъ протопопомъ Нероновъ, возникли неурядицы и раздоры между членами причта и Аввакумомъ изъ—за первенства (черта, заслуживающая особеннаго вниманія). Аввакумъ, котораго другіе члены казанскаго причта не хотѣли признать старѣйшимъ, какъ пришлаго, «началь честь ученія, вмѣсто церкви, на паперти говорить лишніа слова, чего не подобаетъ говорить», а потомъ совсѣмъ оставилъ верковь и началъ собиранъ народъ для богослуженія и поученій—на дворѣ Неронова въ сушил.

дествовать надъ своимъ личнымъ врагомъ — Никономъ, онъ прибѣгаетъ къ доносамъ, клеветѣ, усиливается распространить въ народѣ мнѣніе, что напали послѣднія времена и что въ лицѣ Никона можно усматривать антихриста, дабы побудить царя скорее свергнуть съ патріаршаго престола Никона; восхваляетъ газскаго митрополита Паисія Лигарида; словѣнка очень сомнительной нравственности и убѣжденій единственно за ненависть сего послѣдняго къ патріарху Никону **). Въ своихъ письмахъ къ разнымъ лицамъ онъ является интриганомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, онъ унижается, вѣстить, упрашиваетъ, совѣтуетъ, угрожаетъ, ссылается на бывшія ему откровенія, даже пророчествуетъ, сообразно съ тѣмъ, къ кому обращаться, вообще же пренебрегаетъ никакими средствами, чтобы погубить только Никона. Это ли признакъ святости?! Въ обращеніи съ патріархомъ Нероновъ рубь до дерзости; въ мѣстахъ послушанія онъ всюду обнаруживаетъ стремленіе къ первенству и власти, хотя это и мотивируется добрыми побужденіями; доносить на архіереевъ, которые ему болѣе дружелюбно относятся, не разбирая того справедливъ ли

Аввакумъ къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ все nocturno, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ отозвалъ, а отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а ты и такъ говорилъ (конечно, со словъ своего учителя): въ нѣкоторое время и конюшня — де иные церкви лучше...» доносилъ Неронову Казанскаго собора священникъ Иванъ Даниловъ (Вр. Сл. кн. I, стр. 29, 30—31). Вотъ за этого-то Аввакума, безъ всякаго вѣшняго повода, по одному личному самолюбію дозволившаго себѣ поносить православные храмы и предпочитать имъ конюшни, Нероновъ хлопочетъ предъ царемъ, чтобы возвратили изъ ссылки, оправывая во всемъ этаго безумнаго фанатика и обвиняя властей, которыя признали необходимымъ выслать его изъ ссылокъ за возмутительную проповѣдь (Вр. Сл. кн. II, стр. 198—199).

**) О Паисіи Лигаридѣ см. «Дѣло патріарха Никона» г. Субботина.

доносъ или нѣтъ. Это ли христіанское смиреніе, которое выставляется въ житіи главною характеристическою чертою Неронова?! Но особенно непріятно поражаетъ въ Нероновѣ крайнее противорѣчіе въ словѣ и дѣлѣ. Нероновъ всюду рисуется человѣкомъ благочестивымъ, все существо котораго принадлежитъ Богу, вся забота посвящена благу церкви, а между прочимъ по личной враждѣ къ Никону, изъ за одного самолюбія онъ вооружается словомъ и писаніемъ противъ всей дѣятельности Никона, старается всѣми силами убѣдить всѣхъ, что Никонъ самъ еретикъ и всѣ распоряженія и дѣла его носятъ на себѣ характеръ еретическій, въ чемъ къ сожалѣнію и убѣждаетъ простаковъ, хотя самъ ничему этому не вѣрилъ, какъ это видно изъ бесѣдъ его съ патріархомъ, нѣсколько разъ разрываетъ союзы съ церковію, не желая на самомъ дѣлѣ отдѣлиться отъ нея и зная, что внѣ церкви нѣтъ спасенія, обвиняетъ во всемъ единственно *одного Никона*, тогда какъ Никонъ дѣлалъ все по опредѣленію и разсужденію собора, что не безызвѣстно было и самому Неронову, и вообще по не христіанскому побужденію мстить врагу, по расчетамъ честолюбія сознательно наносить вредъ всей церкви.

Изъ отпечатанныхъ документовъ въ «Братскомъ Словѣ» о Нероновѣ видно также, что не смотря на стремленіе выставить себя и своихъ единомышленниковъ людьми благочестивыми, безкорыстными, безусловно—добрыми, въ письмахъ Неронова и его друзей, расколуучители являются не въ привлекательномъ видѣ и людьми далеко не безупречными; равнымъ образомъ и Никонъ, котораго такъ позорили раскольническіе писатели позднѣйшаго време-

ни и выставляли человекомъ гордымъ, злымъ, страшнымъ гонителемъ; по письмамъ самихъ же расколотителей отличался многими совершенно противоположными качествами добрыми, въ чемъ легко убѣдиться, читая бесѣды патріарха съ Пероновымъ. Недобросовѣстная и пристрастная литература раскольниковъ, скрывая истину или высказывая ее наполовину, убѣдила довѣрчивыхъ послѣдователей старины въ мнимой святости расколотителей, чистотѣ ихъ намѣреній и безупречности дѣйствій, а равно въ мнимой злонамѣренности стремленій и дѣйствій патріарха Никона и тѣмъ побудила многихъ чуждаться церкви и относиться къ ней враждебно. Теперь препятствіи эти устраняются сами собою и ищущіе истины не будутъ имѣть болѣе поводовъ удаляться церкви.

Излишне и говорить, что документы, печатаемые въ «Братскомъ Словѣ» имѣютъ очень важное значеніе для первоначальной исторіи раскола, представляя въ иномъ, даже совершенно новомъ, свѣтѣ одно, восполняя новыми подробностями другое, выясняя связь нѣкоторыхъ отрывочныхъ фактовъ, раскрывая истинныя побужденія, намѣренія, дѣйствія, средства достиженія цѣли и нравственные качества лицъ, занимающихъ видное мѣсто въ исторіи раскола, непосредственно послѣ его обнаруженія, и въ этомъ отношеніи документы эти имѣютъ одинаково важное значеніе и интересъ для всѣхъ; но особенно важное значеніе имѣютъ эти документы для нашего духовенства, на которомъ прежде всѣхъ другихъ лежитъ священная обязанность заботиться объ обращеніи раскольниковъ къ церкви, на что и считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашего духовенства. Из-

даніе новаго журнала предпринято между прочимъ съ цѣлю «удобнѣйшаго раскрытія самимъ старообрядцамъ неправильностей ихъ понятій о православной церкви и не законности принятаго ими относительно сей послѣдней положенія, каковое раскрытіе должно служить вѣрнѣйшимъ и удобнѣйшимъ путемъ къ ослабленію и постепенному прекращенію самаго раскола». Но эта святая цѣль едва ли будетъ доотигнута, по крайней мѣрѣ — едва ли будетъ вполнѣ достигнута, если духовенство будетъ безучастно относиться къ новому изданію, если оно не приметъ самаго дѣятельнаго участія въ распространеніи этихъ данныхъ въ раскольнической средѣ, съ которою оно по обязанностямъ своего служенія должно входить въ сношенія и по своему положенію не мало имѣетъ къ тому способовъ. Раскольники довольствуются преимущественно одною своею литературою, все содержаніе которой строго направлено къ одной цѣли, именно доказать, что Россійская церковь утратила чистоту вѣры и обряда, а раскольники сохранили; что церковное и гражданское правительство подвергало и подвергаетъ раскольниковъ неслыханнымъ гоненіямъ, а раскольники съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и вмѣстѣ мужествомъ стояли за древне-церковное благочестіе, — довольствуются этою фальшивою литературою не потому, чтобы они не желали узнать истины, не желали узнать другаго взгляда на дѣло раскола, а потому, что ихъ наставники и руководители всеми мѣрами заботятся предохранить свою паству отъ знакомства съ сочиненіями о расколѣ православныхъ писателей; такъ какъ слѣдствіемъ этаго знакомства бываетъ по большей части обращеніе раскольниковъ къ церкви.

Какъ ни странно, но это неподлежащій сомнѣнію фактъ, что большая часть раскольниковъ доселѣ не знакома съ сочиненіями православныхъ писателей, въ которыхъ разъяснены сомнѣнія раскольниковъ, разрѣшены возраженія и опровергнуты доказательства ихъ; раскольники знаютъ эти сочиненія только по тѣмъ «тетрадамъ», въ которыхъ раскольническими писателями сдѣланы какія либо возраженія и опроверженія этихъ сочиненій; поэтому и въ защиту своихъ мнѣній наивно продолжаютъ приводить такія основанія, которыя уже давнымъ давно опровергнуты самымъ основательнымъ образомъ и утратили всякій смыслъ и значеніе.

Правда раскольники необщительны съ православными и особенно духовенствомъ, упорны въ своихъ мнѣніяхъ и живутъ замкнуто; но одно это не можетъ служить удовлетворительнымъ объясненіемъ, что раскольники доселѣ придають значеніе тому, что утратило уже всякій смыслъ; усилія православныхъ писателей уяснить раскольникамъ все, что только смущало ихъ душу, не достигли своей цѣли, вследствие безучастнаго отношенія большей части православнаго духовенства къ судьбѣ раскольниковъ. Недостаточное знакомство съ исторіей раскола, съ подробностями раскольническаго вѣроученія и нравоученія и полемическими сочиненіями противъ раскола, неумѣнье часто взяться за дѣло, все это объясняется единственно равнодушіемъ духовенства къ судьбѣ раскольниковъ. Настоящее изданіе доставляетъ богатый матеріалъ духовенству для бесѣдъ съ раскольниками и даетъ возможность познакомиться этихъ послѣднихъ съ новыми историческими данными, которыя не должны безслѣдно пройти для

настоящихъ религиозныхъ убѣжденій раскольниковъ, сложившихся подъ исключительнымъ вліяніемъ односторонней и пристрастной литературы раскольнической. Очень прискорбно будетъ, если духовенство и къ новому изданію, предпринятому съ цѣлю восполнить недостатокъ свѣдѣній по части раскола, покажетъ какъ нужно взяться за дѣло и вести его, отнесется съ прежнимъ равнодушіемъ и не позаботится воспользоваться настоящимъ изданіемъ въ интересъ точнаго исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей и блага церкви. Предположеніе, что раскольники дойдутъ сами до сознанія необходимости общенія съ церковію и невозможности спасенія внѣ церкви и ея благодатныхъ учреждений, кажется, лишено всякаго основанія: вотъ уже прошло болѣе двухъ вѣковъ, и раскольники не только не дошли до сознанія необходимости общенія съ церковію, но какъ и два вѣка назадъ продолжаютъ называть напр. четвероконечный крестъ — латинскимъ крестомъ и т. п.; послѣ такихъ вишительныхъ явленій вѣрить въ обращеніе раскольниковъ къ церкви, какъ во что — то неизбѣжное, безъ посторонней помощи и вліянія, по меньшей мѣрѣ мало основательно.

(Продолженіе будетъ)

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ: 1) Указы Св. Синода. Б) Официальныя извѣстія и замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) О народныхъ примѣтахъ и повѣрьяхъ (продолженіе). 2) Библиографическая замѣтка. — Братское Слово кн. 1 и 2-я.

8-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, высланнымъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 23 мая.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Певскій.

Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. доз. 21 мая 1875 г. Цевзоръ, прот. Виссаріонъ Поляскій.

Вѣггородъ, типографія М. М. Гордопа.

